

Глава 2: Внутренний Ученик

Мо Шулинь все еще был потрясен, но глаза Фан Гуаньши вмиг загорелись.

Подумав, что Бай Юймина могут связывать какие-то старые отношения с Мо Шулинем, Фан Гуаньши немедленно бросился умамливать его:

— Отвечая Старейшине Юэдэ, это сын Мастера Долины Фэйюнь, Мо Шулинь. Его отец, Мо Линь, был экспертом по уничтожению демонов, который также водил некоторую дружбу с бывшим главой секты Лянцзи. Однако на Долину Фэйюнь* напал Сяомэн Байтоу, полностью истребивший долину. Когда мы пришли на помощь, было уже слишком поздно. Хотя Мо Шулинь смог избежать катастрофы, его духовный корень был поврежден дьявольской энергией. Несмотря на всеобщий отказ, глава все равно позволил ему найти убежище в нашей секте.

(П.п.: 飞云 (fēiyún) – летящие облака; гонимые ветром облака)

Мо Шулинь нахмурился, но не стал опровергать его слова.

Держа штурвал по ветру*, попутно меняя местами черное и белое*, умение этого человека говорить глупости находилось на весьма высоком уровне.

(П.п.: 见风使舵 (jiànfēng shǐduò) – держать нос по ветру, действовать сообразно с обстановкой, лавировать (досл. править рулем в зависимости от ветра), иными словами приспособляться к обстоятельствам, беспринципно меняя свои убеждения, свое поведение. 颠倒是非 (diāndǎo hēibái) – выдавать черное за белое; искажать (извращать) истину)

Уничтожение Долины Фэйюнь произошло из-за безразличия со стороны секты Лянцзи. В то время Долина Фэйюнь нашла демонического культиватора, скрывающегося в горах, и использующего смертных для расширения своей базы культивирования. Они обратились за помощью к секте Лянцзи, но та в свою очередь задерживалась с ответом, в результате вся долина была уничтожена демоническим культиватором, а все погибшие обратились в траурные полотна*.

(П.п.: 幡 (fān) – ист. знамя, хоругвь (длинное узкое полотнище, подвешенное вертикально); рит. траурный флаг)

На континенте культиваторов имелись бескрайние реки и высокие горы, и демонические культиваторы были повсюду, вызывая хаос и разорение каждый день, в результате чего погибало бесчисленное множество людей.

В Долине Фэйюнь проживало всего около сотни человек, более половины из которых были смертными, их даже нельзя было сравнить с небольшой сектой. Он мог винить Долину Фэйюнь

лишь в том, что она была слишком слаба, у нее не было ничего, чего могла бы желать секта Лянцзи. Поэтому эта секта и не придавала им большого значения.

Но Сяомэн Байтоу лишь улыбнулся, ускользнув словно рыба из сети*. Неспособность убить всю долину, упустив маленького ребенка, было ничем иным как пощечиной для этого демона.

(П.п.: 流氓 (lòuwǎngzhīyú) – преступник, ускользнувший от наказания)

Пытаться выжить в одиночку – не выход, там, снаружи, его ждал ад, так что как бы ни был противен Мо Шулинь секте Лянцзи, он все равно должен был остаться здесь. На данный момент ему было всего десять лет, его духовные корни уничтожены, и единственным выходом из этой ситуации было остаться в этой секте.

Он обещал своим родителям жить, поэтому не мог так легко расстаться с жизнью.

Бай Юймин поверил на 90% в знакомую предысторию, но все равно взял лист бумаги и велел Мо Шулиню записать свое имя.

Хотя Мо Шулинь не понимал, почему Бай Юймина так заботило его имя, у него появилась надежда, что его предки были дружны с Бай Юймином, так что, возможно, он примет его в память о старой дружбе.

В своей предыдущей жизни он знал, что Бай Юймин был хорошим демоном, не имеющим никаких злых желаний. Он помог двум поколениям лидеров внести большой вклад. По мере того как его база культивирования улучшалась, Бай Юймин решил отступить, давая больше возможностей ученикам приобрести жизненный опыт.

Но из-за его добродушного и покладистого характера, в сочетании с предубеждением, исходящим от секты из-за его демонической личности, Бай Юймин был подставлен Демоном.

Поэтому, после того как он возродился, Мо Шулинь намеренно направил главу, чтобы в будущем отправить демона-кролика в Долину Фэйюнь, желая сделать этого демона-кролика подозреваемым. Затем, чтобы заставить главу не сводить глаз с Бай Юймина, Мо Шулинь решил остаться с ним и стать его слугой. Кроме того, как может десятилетний мальчик понять разницу между обычным кроликом и кроликом-демоном? Какой еще кролик может убивать демонов, кроме Бай Юймина?

Проницательный Фан Гуаньши, встретившись с Бай Юймином, вообще не упомянул о какой-либо ответной доброте, явно ожидая, что Мо Шулинь заговорит сам.

Пустая трата уничтоженного духовного корня, желающего отплатить за доброту. Разве это не то же самое, что сказать, что он ищет наказания?

Внезапно к вашей двери подбежал больной и слабый ребенок и сказал, что хочет отплатить за доброту своих предков. Чьей первой мыслью не было бы избавиться от этого бремени? Вы должны обеспечить его жильем, едой и питьем, к тому же он не мог культивировать, и вскоре умрет, не прожив и ста лет. Это не расплата, это, очевидно, месть.

Фан Гуаньши о чем-то задумался и просто использовал отношения главы с ребенком, чтобы скрыть это, намекая, что этого ребенка послал глава, и Бай Юймин должен сохранить главе какое-то лицо*. В конце концов, он подумал, что Бай Юймин подчинится и возьмет на себя это бремя.

(П.п.: иными словами: не дать потерять достоинство, сберечь репутацию)

Это то, что, как он думал, должно было произойти.

Позже выяснилось, что Бай Юймин даже не повернул голову в его сторону, поэтому Фан Гуаньши замолчал.

Просто никто бы не подумал, что Долина Фэйюнь действительно имела какие-то отношения с Бай Юймином. Выражение лица мужчины явно изменилось после того, как он услышал имя Мо Шулиня. Они двое не знали, что в теле Бай Юймина теперь находилась совершенно другая душа, которая просто удивилась, услышав имя мальчика.

На бумаге были написаны три аккуратных иероглифа Мо Шулинь.

Бай Юймин посмотрел на эти иероглифы, затем перевел взгляд на Мо Шулиня, полного нервозности и ожидания, его сердце переполняли нахлынувшие эмоции.

Он не ожидал, что судьба преподнесет ему еще один «подарок», послав к нему самого страшного злодея из книги.

Хотя Мо Шулинь не имел прямого отношения к оригинальному Бай Юймину, которого подставили, Мо Шулинь был единственным, кто знал правду.

В оригинальной истории демонический культиватор, который подставил Бай Юймина, носил белую маску с улыбкой, Сяомэн Байтоу. Чтобы отомстить за убийство своих родственников, Мо Шулинь разыскивал информацию об этом демоне. Естественно, он также знал, как Сяомэн Байтоу поддерживал связь с кротом в секте Лянцзи, подставляя при этом Бай Юймина и делая другие ужасные вещи. Только Мо Шулинь мог прояснить детали, но он не использовал эту информацию, чтобы помочь Бай Юймину, вместо этого он воспользовался ею, чтобы сбежать от главного героя.

(П.п.: я так поняла, что имя этого демона так и означает белоснежную маску с нарисованной на ней улыбкой, и сам он, судя по второй части имени, является старцем, убеленным

сединами...)

Просто в оригинальной истории Мо Шулинь не приходил к Бай Юймину и не набивался ему в ученики.

В противном случае, когда оригинального Бай Юймина подставили, как Мо Шулинь мог не испытывать эмоций по отношению к своему учителю, а позже даже смог использовать имя Бай Юймина, чтобы высмеять главного героя за убийство невинного человека.

В следующее мгновение Бай Юймин внезапно прозрел.

Вот же оно!

После того, как духовный корень злодея был уничтожен, он был в отчаянии и искал убежище на пике Бай Юймина, но был отвергнут. Поэтому в будущем Мо Шулинь, который сохранил тайную обиду и злобу на демона-кролика, закрыл глаза, когда того обвинили в сотрудничестве с демонами.

Если бы он принял Мо Шулиня, разве он не стал бы учителем худшего злодея?

Позже он будет воспитывать и учить Мо Шулиня, даже если злодей, в конце концов, вновь встанет на путь демонического совершенствования. Даже в этом случае Мо Шулинь смог бы спасти его и не стал бы закрывать глаза на несправедливые страдания своего учителя. В таком случае разве он, Бай Юймин, не избежал бы своего печального конца?

Кроме того, Мо Шулинь не был совершенно бессердечным человеком. После того, как Долина Фэйюнь была разрушена, Мо Шулинь, который был оторван от всех и беспомощен, также думал о том, чтобы избавиться от своей ненависти и бессмысленной жизни. Однако из-за жестокого обращения и издевательств во внешней секте, а также случайного падения на демонический путь, этот мальчик превратился в Повелителя Демонов, не ведавшего пощады.

Айя, ради тех, кого в будущем главный герой убьет, давайте просто останемся на ужин.

Подумав об этом, Бай Юймин слегка кашлянул и небрежно сказал:

— Я вспомнил, что мне и вправду не хватает закрытых ворот.

Закрытые ворота?

Фан Гуаньши и Мо Шулинь бессознательно подумали о сломанных воротах во дворе, которые были почти погребены под снегом.

(П.п.: «закрытые ворота» и «внутренний ученик» на китайском звучат похоже, поэтому ФГ и МШ не поняли его, подумав о сломанных воротах, ведущих во внутренний двор)

— Ты, ты можешь остаться и быть моим внутренним учеником, – заявил Бай Юймин.

Мо Шулинь пришел в восторг, услышав слова «внутренний ученик», и сразу же опустился на колени и поклонился:

— Спасибо, Старейшина.

Фан Гуаньши отреагировал кисло, словно съел лимон. Но вспомнив, что Бай Юймин сделал исключение, приняв Мо Шулиня, когда увидел иероглифы имени мальчика, Фан Гуаньши неизбежно задумался об этом еще больше, понимая, что этих двоих связывают старые знакомства, и он постепенно успокоился.

Бай Юймин погрозил пальцем, притворяясь сдержанным, и сказал:

— Как ты теперь должен меня называть?

Мо Шулинь растерялся.

Фан Гуаньши был умен, он понял, что имел в виду Бай Юймин, и подтолкнул мальчика:

— Поторопись, поблагодари Учителя.

Мо Шулинь немедленно поклонился:

— Спасибо, Учитель!

— Ай~~, – услышав свой новый титул, тело Бай Юймина расслабилось. Он чувствовал, что стал еще на шаг дальше от того, чтобы в будущем с него содрали кожу и превратили в шарф.

Мо Шулинь теперь обзавелся домом, так что Фан Гуаньши тихонько вздохнул, избавившись от этого бремени.

Хотя в прошлой жизни Мо Шулинь был Повелителем Демонов, он понимал, что теперь он был всего лишь учеником, поэтому должен был быть скромным и учтивым.

Бай Юймину не нужно было ничего говорить, Мо Шулинь поклонился, чтобы выпроводить Фан Гуаньши по собственной инициативе.

— Спасибо вам, Фан Гуаньши, спасибо за ваши добрые слова сегодня, – Мо Шулинь достал единственный камень духа среднего класса, который у него был для Фан Гуаньши.

Даже если Мо Шулинь обладал отстраненной личностью, он очень хорошо понимал, как контролировать других. Теперь Бай Юймин принял его как ученика, дав ему особое звание внутреннего ученика. Даже если он не возьмет на себя никакого задания, он сможет каждый месяц получать камень духа среднего класса.

Внутренний ученик обычно являлся и последним учеником, принятым учителем, что было немного лучше, чем звание непосредственного и обычного ученика. Независимо от того, действительно ли Бай Юймин был глуп или притворялся, что не понимал истинного значения внутреннего ученика, Мо Шулинь все равно должен был поблагодарить Бай Юймина за это. До тех пор, пока к нему будут относиться как к внутреннему ученику, Мо Шулиню будет все равно, захочет ли Бай Юймин в будущем взять другого ученика.

Фан Гуаньши необходимо было доложить обо всем главе. Если камень духа среднего класса можно было использовать, чтобы избавиться от ревности со стороны Фан Гуаньши, Мо Шулиню, по крайней мере, не придется носить маленькие туфли*, и с ним будут обращаться как с обычным учеником, который открывает и закрывает ворота во двор, как и сказал Бай Юймин.

(П.п.: 穿鞋 (chuān xié) (chuān xiǎoxié) – досл. надевать тесные туфли; обр. придирааться; чинить препятствия; ставить в неловкое положение)

Будучи учеником, ему неизбежно придется выполнять поручения своего учителя в будущем, с поврежденным духовным корнем, над ним будут издеваться, куда бы он ни пошел. Так что всегда хорошо было иметь запасной план.

Этот камень духа среднего класса являлся не только благодарностью, но и способом купить будущее.

Фан Гуаньши не хотел брать эту мелкую прибыль, но он также не хотел, чтобы ребенок раздавал камень духа среднего класса в кричащей манере. Фан Гуаньши понял, чего хотел мальчик, после того как проследил за взглядом Мо Шулиня и увидел погребенные под сугробами снега рухнувшие ворота.

Очевидно, Мо Шулинь хотел, чтобы он распространил слух о том, что Бай Юймин принял его как внутреннего ученика. Кроме того, Бай Юймин сам произнес слова «внутренний ученик», так что Фан Гуаньши никого не введет в заблуждение, рассказав эту новость.

Просто он не мог представить себе такое бедное место, как Долина Фэйюнь, где у его семьи не было никакого прошлого, но все еще имелся камень духа среднего класса. Это заставило Фан Гуаньши немного присмотреться к Мо Шулиню.

Хотя Фан Гуаньши был старшим, он все еще находился на стадии Цзиньдана. Не говоря уже о тех внутренних учениках с высоко задранными носами, даже у учеников внешней секты было много культиваторов на стадии Цзиньдань, что означало, что им не нужно было проявлять уважение к Фан Гуаньши. Несмотря на то, что камни духа обычно не использовались в качестве оплаты людям за выполнение поручений, но другие могли бы использовать их для расширения своей базы культивации и укрепления межличностных отношений. Было много учеников, которые не могли получить камни духа среднего класса, даже если они истощали себя каждый месяц.

Теперь, когда Мо Шулинь дал ему этот камень, как он мог не шокировать Фан Гуаньши. Хотя духовный корень Мо Шулиня был уничтожен, он мог только есть и бездельничать, наслаждаясь видами на горы и небо. Но если он теперь стал действительно внутренним учеником, он сможет получить от него выгоду, когда тот будет выполнять различные поручения своего учителя.

Никому не могло не понравиться иметь много камней духа. Лучше дружить и улыбаться друг другу ради взаимной выгоды, чем ненавидеть друг друга и не получать ничего. Отношение Фан Гуаньши к Мо Шулиню изменилось на 180 градусов, и он тут же одарил его широкой улыбкой.

Фан Гуаньши даже не знал, что Мо Шулинь пускал пыль в глаза*, так как он отдал Фан Гуаньши последний из своих камней духа.

(П.п.: 打肿脸充胖子 (dǎ zhǒng liǎn chōng pàngzi) – букв. набить себе морду, чтобы выглядеть толстяком; пыжиться, разыгрывать из себя богача, пускать пыль в глаза, разыгрывать из себя важную персону)

Получив камень, Фан Гуаньши сказал спокойным голосом:

— Как бы то ни было, тебе крупно повезло Мо Шиди*. Что ж, пожалуй, я пойду и доложу обо всем главе, пожалуйста, будь уверен.

(П.п.: 小弟 (shǎdì) – младший соученик)

Попрощавшись, оба почувствовали удовлетворение в своих сердцах.

Как только Мо Шулинь, отослав Фан Гуаньши, вошел в дом, он увидел белые и нежные ноги, болтающиеся в воздухе.

Бай Юймин уже снял свои сапожки, устроившись в полулежачей позе на главном сиденье, и с удовольствием читал книгу. Красная одежда подчеркивала его светлую кожу, его ноги выглядели более нежными и гладкими, чем белый нефрит, с чистыми ногтями правильной формы на пальцах ног, похожими на аккуратно уложенные ракушки, что выглядело очень завораживающе.

От представшей картины Мо Шулинь сначала покраснел и втайне отругал Бай Юймина за то, что тот был демоном без всякого стыда. Когда же он увидел название книги, которую читал его новоиспеченный учитель, «Верховный Бессмертный Король и Озорной Демон-Лис», уголки его глаз неосознанно дернулись.

Он не помнил, чтобы Бай Юймин в прошлой жизни увлекался подобным. Как учитель, разве ему не было стыдно читать подобные безвкусные книженции?

Однако Бай Юймин совершенно не выглядел так, как должен был выглядеть учитель. Закрыв книгу, он вздохнул:

— Когда этот мир станет мирным и перестанет принижать людей, которые любят друг друга...

Посмотрите на это лицо, он явно был очарован сюжетом этой книги.

Мо Шулинь:

—...

Это учитель, которого ты выбрал, так что тебе остается лишь смириться с этим.

<http://bllate.org/book/13041/1150653>